

Главному злодею снова три с половиной года [] []: Глава 6. Капризная булочка

Yánchéng Tàishòushēng

«Цзян Чжюй, твой вкус действительно очень плох!»

Лу Ао сидел на больничной койке, надувшись от злости.

На нём был коровий комбинезон, на шее болтался слюнявчик с Ленивым Ягненком, а в руке он сжимал детскую ложечку с рисунком травяного тортика.

Он злился. Он негодовал. Ему было невыносимо стыдно.

Его буквально пожирала ярость изнутри! Гнев и обида смешались воедино!

Он... он просто готов был лопнуть от бешенства!

Противный Цзян Чжюй осмелился нарядить его в этот идиотский, детсадовский вид!

Лу Ао сжал кулачок, напряг своё маленькое личико до предела и уставился на Цзян Чжюя свирепым, испепеляющим взглядом. Прямо как маленький огнедышащий дракончик.

Но Цзян Чжюй, казалось, совершенно не замечал его ярости.

Или... замечал, но специально игнорировал.

Цзян Чжюй разложил прикроватный столик, достал влажную салфетку и начал тщательно, с усердием вытирать его поверхность – сначала с одной стороны, потом с другой, спокойно думая: «Злиться — тоже дело энергозатратное. Когда Лу Ао устанет, злость сама собой пройдёт».

И прошло всего несколько минут, как живот Лу Ао громко заурчал.

Он опустил глаза, и его взгляд уже не был таким свирепым, как минуту назад.

Лу Ао сказал себе мысленно: «Не вытерпев малого, разрушишь великий замысел».1

Примечание 1: 气急败坏! Xǐǎo bù rěn zé luàn dà móu! — классическая конфуцианская идиома.

Сейчас не важно, что он ест, во что одет или где находится. Главное — наесться досыта, восстановить силы и копить энергию для великих свершений!

Лу Ао принял решение, поднял голову и как раз встретился с теплым, улыбчивым взглядом Цзян Чжюя.

Цзян Чжюй высунул указательный палец и легонько ткнул им в его крепко сжатый пухлый кулачок:

— Чего дуешься? А? Хочешь сломать ложку в руке, прямо как тот властный босс из сериалов?

Лу Ао не ответил, но его взгляд, скользнув вслед за рукой Цзян Чжюя, упал на слюнявчик.

Цзян Чжюй снова поправил ему съехавший слюнявчик:

— Думаешь, он некрасивый? Но ведь это тот самый, что папа специально привез с охоты в

Зеленых Степях!2 Официальная модель от Его Величества Ленивого Ягнёнка! Все дети с хорошим вкусом носят именно такой фасон.

Примечание 2: Отсылка к тому же популярному мультсериалу «Приключения в Голубой Долине» / «Pleasant Goat and Big Big Wolf».

Лу Ао открыл рот, но в итоге выдавил из себя всего одно слово:

— Нет...

Он не считал слюнявчик уродливым. Он просто не хотел его носить. Никакой. Ни с каким цветом или рисунком.

Он не ребёнок. Он взрослый.

Лу Ао упорно молчал, а Цзян Чжиюй не торопил его, просто сидел у больничной койки, тихо и спокойно ожидая.

Спустя три минуты Лу Ао наконец заговорил. Он окликнул:

— Цзян Чжиюй.

— М-м?.. М-м?! — Цзян Чжиюй остолбенел. — Погоди-ка, как ты меня назвал?

Лу Ао сжал кулачки и, собравшись с духом, произнес:

— Потрудитесь, я хотел бы получить нормальную, обычную ложку. Благодарю вас.

— Нормальную? Обычную? — Цзян Чжиюй быстро сообразил. — Ты хочешь ложку для взрослых?

— Верно. Так что потрудитесь.

— Но тебе всего три года, ротик еще маленький, для взрослой ложки не подходит. Ты уверен?

— Уверен, — Лу Ао кивнул с полной серьезностью.

Это был его последний бастион взрослого достоинства.

— Ладно, принесу, — Цзян Чжиюй встал, чтобы пойти на кухню за ложкой.

К этому времени каша как раз достаточно остыла.

Цзян Чжиюй попросил дедушку Чжана немного отдохнуть, сам взял маленькую металлическую мисочку из нержавейки, налил туда полпорции каши, положил сверху маленькую металлическую ложку и отнес всё это Лу Ао.

Лу Ао сидел, скрестив ножки, перед откидным столиком и уже снял с шеи слюнявчик.

Цзян Чжиюй бросил на это взгляд, но ничего не сказал, просто велел ему есть.

Так называемая «мясная кашка» на самом деле была просто рисовой кашей с добавлением моркови, кукурузы, зелёных овощей, креветок и говядины.

Ингредиенты были разнообразны, питание — сбалансированным, а вид, аромат и вкус —

безупречны.

Кулинарному мастерству дедушки Чжана можно было доверять.

Лу Ао левой рукой придержал мисочку, правой — взял ложку, зачерпнул каши и поднес ко рту.

Но едва он открыл рот, как добрая половина ложки каши размазалась вокруг его губ, будто сначала решив заглянуть на огонёк, а затем стремительно сбежала — с громким «плюх!» — обратно в миску.

Повторив попытку несколько раз, он получил тот же результат.

Всё было именно так, как и говорил Цзян Чжиюй.

Лу Ао почувствовал лёгкое смущение. Он поднял взгляд на Цзян Чжиюя.

Но, казалось, Цзян Чжиюй не заметил его конфуза. Подав Лу Ао миску, он взял свою маленькую пиалу и тоже пошел на кухню налить себе каши.

Он нёс пиалу, громко приговаривая «Горячо-горячо-горячо!»: быстро забежал обратно в палату и поставил её на маленький столик напротив кровати.

Цзян Чжиюй сел перед столиком и принялся за обед, казалось, совершенно не обращая внимания на Лу Ао.

Какая разница, детской ложкой или взрослой – лишь бы Лу Ао поел. Он не собирался придирается к таким мелочам.

Лу Ао, колеблясь, украдкой протянул ручку и забрал обратно лежавшие рядом слюнявчик и детскую ложечку.

Он аккуратно сложил слюнявчик, как салфетку для изысканного ужина, и засунул его себе за воротничок...

...а затем, взяв ложечку двумя пальчиками, словно собираясь отведать нежного крем-супа, зачерпнул каши и отправил её в рот.

Даже будучи малышом, надо есть с достоинством.

Именно таким элегантным и достойным образом Лу Ао уплетал кашку за обе щёки, пока не опустошил две полных мисочки!

Когда они закончили с едой, дедушка Чжан зашёл, убрал посуду и ложки и отправился отдыхать.

Цзян Чжиюй оторвал детскую влажную салфетку и шлепнул ею Лу Ао по лицу:

— Эй, Сюн Эр!3 Вытри свою грязную мордашку!

Примечание 3: 熊 (Xióng Èr) — имя персонажа из популярного китайского мультсериала «Братец Медвежонок» (Boonie Bears). Барми (Сюн Эр) — младший, более неуклюжий и вечно перепачканный медведь.

Лу Ао с каменным лицом стянул влажную салфетку.

Он знал, кто такой Сюн Эр — тот глуповатый медведь из мультфильма, у которого шерсть вокруг рта вечно была грязной.

Цзян Чжиюй снова над ним издевался.

Лу Ао кое-как провёл салфеткой по лицу и уже собирался ее выбросить:

— Готово.

Цзян Чжиюй принял серьёзный вид:

— Вытри как следует! Ты не смыл кашу с лица. Если она высохнет, а я буду тебя вытирать, то вместе с ней сдеру целый слой кожи!

Лу Ао остолбенел. Встретившись с нарочито суровым взглядом Цзян Чжиюя, он вдруг почувствовал необъяснимое, идущее из самых глубин его существа давление. Непроизвольно он поднял влажную салфетку и принялся снова вытирать рот.

Разве Цзян Чжиюй не был просто тщеславным ничтожеством? Откуда у него такие садистские наклонности — сдирать кожу?!

Ухватив салфетку обеими ручонками, Лу Ао протер рот со всех сторон, сверху и снизу, несколько раз, с невероятной тщательностью.

— Готово.

— Папа проверит, — сказал Цзян Чжиюй.

Лу Ао поднял к нему личико. Цзян Чжиюй стоял, скрестив руки на груди, и внимательно его разглядывал.

— Ладно, а сейчас можешь выбросить салфетку, — сказал Цзян Чжиюй, удовлетворённо кивнув. Лу Ао, теперь совершенно послушный, так и сделал.

Цзян Чжиюй взглянул на часы:

— Ты только что поел, скоро нужно будет принимать лекарство. Сейчас разгар дня, солнце палит нещадно, и на улицу не выйдешь. Так что, что хочешь: посмотреть телевизор или почитать книжку с картинками?

Лу Ао подумал:

— Телевизор.

— Ладно, но только полчаса, — предупредил Цзян Чжиюй.

Прямо напротив кровати висел настенный телевизор. Он был подключен к интернету, и больница даже купила для всех палат «супер-VIP» подписку, открывающую доступ ко всему контенту — стоило его включить, как он автоматически входил в систему.

Цзян Чжиюй взял пульт, переключил на детский раздел и спросил:

— Что будем смотреть: «Приключения в Голубой Долине», «Братец Медвежонок» или, может, «Щенячий патруль»? У них как раз вышел новый сезон!

— М-м... — задумался Лу Ао.

Он не смотрел ни один из этих мультиков, но судя по названиям, он скорее склонялся к...

Нет! Погодите-ка!

С чего это он так послушен Цзян Чжиюю?

Почему он должен выбирать только из его предложений?

Лу Ао вдруг очнулся, вырвался из-под родительской власти и обрёл независимое сознание!

— Я хочу смотреть дневные новости! — заявил он решительно.

— М-м?... М-м?! — Цзян Чжиюй округлил глаза и смотрел на него в полном недоумении.

Лу Ао повторил, подчёркивая вежливость:

— Пожалуйста, включите дневные новости.

— Ты уверен? — переспросил Цзян Чжиюй, все еще не веря своим ушам.

— Уверен. Благодарю вас.

— Я твой папа, не стоит церемониться, — отмахнулся Цзян Чжиюй.

Хоть он и не понимал этого выбора, Цзян Чжиюй всё же выполнил его просьбу и включил новостной канал.

Время было идеальным: прямая трансляция дневных новостей только что началась. С экрана зазвучал размеренный, торжественный голос ведущего:

— Ловим глобальные тренды, распространяем актуальные новости. Добрый день, дорогие зрители. Сегодня...

Лу Ао сидел на больничной койке, поджав ножки, его взгляд был прикован к экрану с недетской сосредоточенностью. Увидев, что тот действительно увлечён, Цзян Чжиюй не стал мешать и устроился на диванчике рядом с кроватью. Он подпёр голову рукой, какое-то время «составляя компанию» Лу Ао в просмотре новостей, но они нагоняли на него смертельную скуку.

Маленький чертёнок, мало того что новости смотрит, так ещё и на нескольких языках!

Он лично не понимал ни слова!

Больше он не выдержал. Цзян Чжиюй провёл рукой по лицу, достал телефон и начал яростно стучать по клавишам.

[Цзян Чжиюй: Лу Синъюань, ты где?]

[Цзян Чжиюй: Температура у твоего сына спала, но он внезапно стал страшно задаваться!]

[Цзян Чжуй: Физиономия у него важная, говорит с подковыркой!4]

Примечание 4: 欠欠" (qiàn qiàn de) — «дерзко/с подковыркой/провокационно».

[Цзян Чжуй: Ест с пафосом, как на званом ужине, а по телеку требует дневные новости!]

[Цзян Чжуй: Возвращайся скорее, я, одинокий папа, с этим не справлюсь!]

[Цзян Чжуй: Хомяк в панике.jpg]

В это время Лу Синьюань, скорее всего, был еще в самолёте.

Хоть в самолётах и есть интернет, Цзян Чжуй побоялся волновать Лу Синьюаня и не отправил свои сообщения. Он просто набирал текст в окошке чата, крича всё это в душе.

А в это время, о чём Цзян Чжуй и не подозревал, Лу Ао быстро, украдкой обернулся, бросил на него взгляд и тут же повернулся обратно к экрану.

И вдруг до его слуха донеслась фраза, произнесенная нарочито равнодушным тоном:

— Зря стараешься. Он не придёт.

—А?.. Что?.. — Цзян Чжуй замер на мгновение, с недоумением поднял голову.

Кто это сказал?

Его взгляд упал на Лу Ао, сидящего на больничной койке. Спина мальчика была прямой, взгляд устремлен строго вперед, никуда не блуждая. Малыш повернулся к нему лишь строгим, холодным профилем.

Цзян Чжуй пришел в ещё большее недоумение:

— Малыш, что ты только что сказал?

Лу Ао уставился прямо перед собой в экран телевизора, не желая повторяться.

Этот простак Цзян Чжуй, будучи его биологическим отцом, оказался совершенно бесхитростным — все его мысли были написаны у него на лице.

С первого взгляда ему стало ясно: Цзян Чжуй писал сообщения тому самому холодному и бездушному Большому Папе.

Может, кланчил и дурачился, может, умолял со слезами, а может, даже приложил его, Лу Ао, фото на больничной койке, спрашивая Лу Синьюаня прийти и проведать их.

Именно так все и происходит в романах.

Но такой человек, как Лу Синьюань, в глазах и в сердце которого есть место лишь его корпорации и его карьере, — разве станет он ценить супруга, навязанного ему договорным браком? И уж тем более — сына, рождённого лишь по причине этого самого брака?

Потому-то он и посоветовал Цзян Чжуйю не тратить силы понапрасну.

Лу Ао снова повернул голову и, увидев, что Цзян Чжуй всё ещё не понял намёка и продолжал

смотреть на него тем же глуповато-растерянным взглядом, не сдержал вздоха.

Он уже предупредил Цзян Чжиюя. Слушать или нет — это его личное дело.

У него и в мыслях не было спасти какого-то «страдающего магната»⁵.

Примечание 5: 豪門冤夫 (háoméng yuānfū) — стереотипный образ в китайских дорамах/романах: муж, вышедший замуж за богача (в «богатую семью» — 豪門), но несчастный в браке, чувствующий себя брошенным, обиженным и одиноким.

Просто... ему было немного не по себе от этого зрелища. Вот и всё.

Да, именно так. Ему было просто не по себе. Ничего больше.

Пусть Цзян Чжиюй и тщеславен, но именно он привёз его в больницу, сопровождал на приёме к врачу и остался здесь дежурить у его постели.

Не то что этот холодный и бессердечный Лу Синьюань, который до сих пор даже не показал носа.

Пожалуйста, не поймите превратно: он вовсе не встаёт на сторону Цзян Чжиюя, он просто констатирует факты. Он вовсе не перестал ненавидеть Цзян Чжиюя, он просто ненавидит Лу Синьюаня сильнее. Он человек, помнящий добро, Цзян Чжиюй привез его к врачу, и он это ему вернёт. Он лишь мимоходом бросил Цзян Чжиюю одно слово предостережения, у него не было намерения защищать его, и уж тем более — не было намерения его не ненавидеть. Если Лу Синьюань и дальше будет подвергать Цзян Чжиюя холодному обращению, он всё же выступит и восстановит справедливость. Если Лу Синьюань действительно окажется ненадёжным, он всё же будет защищать Цзян Чжиюя и обеспечит ему старость. Но это ни в коем случае не потому, что он не ненавидит Цзян Чжиюя — он всё ещё очень сильно его ненавидит, он никак не может простить Цзян Чжиюя за какие-то жалкие несколько часов.

Телевизионные кадры мелькали перед глазами, звук из телевизора пролетал мимо ушей.

— Президент Бананы сегодня прибыл с визитом в Китай...

— Поощряется развитие новых отраслей промышленности...

— Сегодняшние биржевые торги...

Лицо Лу Ао оставалось невозмутимым, он сидел недвижимо, как скала.

В его голове крутилась лишь одна мысль: «Пожалуйста, не поймите меня неправильно!»

<http://bllate.org/book/13911/1225869>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17729/1661987>